

УДК 322:172.3
DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-56-62

Романовская Любава Ростиславовна
Lubava R. Romanovskaya

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of constitutional and municipal law National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (23 Gagarin av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Elza_r@mail.ru

Трансформация духовно-нравственных исканий общества (от преמודерна к постмодерну) и ее влияние на государственно-правовые институты

Transformation of society's spiritual and moral quest (from pre-modern to post-modern) and its impact on state and law institutions

В статье анализируется динамика развития духовно-нравственных исканий общества в исторической ретроспективе, в том числе выявляются актуальные тенденции и дается оценка трансформации религиозности в текущий период под влиянием идей постмодерна. Выявляются корреляции между сменой фундаментальных парадигм и изменением идеологических основ функционирования государственно-правовых институтов. Определено, что для каждого из четырех типов общества — архаического, традиционного, индустриального и постиндустриального (информационного) характерны свои специфические формы религиозности, определяющие мировоззренческие устои и непосредственно влияющие на общественный (государственный) строй. Так, ранние формы религиозных верований архаического общества не создавали предпосылок для появления социальной иерархии, а следовательно, и государственности (что подтверждается социальной практикой сохранившихся архаических обществ современности). Архаическое общество постепенно сменяется традиционным, появляется иерархия, социальное неравенство, патриархат, осуществляется политогенез, власть легитимируется через религиозные институты. Именно в традиционных обществах на смену политеизму приходит монотеизм, способствующий (и используемый для этого в качестве государственной идеологии) укреплению государственности. Государственно-правовые институты традиционных обществ безальтернативно сакральны. Основной формой правления государств является монархия (теократическая или клерикальная). Переход к модерну происходит под лозунгом деса-

крализации и рационализации, в идеологическом поле это проявляется в формировании «квазирелигий» или секулярных «религий»: нацизма, коммунизма, либерализма (эти идеологии замещают в общественном сознании Бога, Абсолютную (Предельную) реальность — конечной реальностью, сохраняя при этом определенные черты религиозного: ритуал, догматы, символизм, смыслообразование, мифологичность и др.). Названные идеологии определяют глобальную трансформацию геополитической картины мира в XIX—XX веках. Происходит свержение монархий (либо переход к парламентарным формам монархий), распад империй, установление республиканской формы правления в качестве доминирующей с выбором соответствующей идеологии в качестве основы государственно-правового строительства. Духовный поиск в обществах модерна был вытеснен из общественного дискурса в область личного выбора. К концу XX — началу XXI века на Западе начинаются процессы, которые можно охарактеризовать как начало перехода от модерна к постмодерну. Трансформация религиозности общества характеризуется противоречивыми тенденциями — это и появление «гиперреальных религий» (пародийных религий, интернет-религий, альтернативных (нетрадиционных) религиозных движений), и возврат к архаичным верованиям (неоязычество), и активизация фундаментализма. В условиях глобализации и правовой интеграции эти процессы непосредственно затрагивают и другие страны (парадигмально еще находящиеся в стадии модерна и даже преמודерна), что вызывает цивилизационные конфликты и дестабилизирует международные отношения. Учет этих тенденций, а

© Романовская Л. Р., 2021

также понимание парадигмальной неоднородности как мира в целом, так и российского общества, необходимы при осуществлении правотворческой и управленческой деятельности, внутренней и внешней политики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31235 «Нетрадиционная религиозность как форма социальной активности в эпоху постмодерна».

Ключевые слова: преמודерн, модерн, постмодерн, религия, типы общества, государственность, идеология, пародийные религии, трансформация религиозности.

The article analyzes the dynamics of the development of spiritual and moral searches of society in historical retrospect, including identifying current trends and evaluating the transformation of religiosity in the current period under the influence of postmodern ideas. Correlations between changes in fundamental paradigms and changes in the ideological foundations of the functioning of state and legal institutions are revealed. It is determined that each of the four types of society — archaic, traditional, industrial and post-industrial (informational) — has its own specific forms of religiosity that determine the worldview and directly affect the social (state) system. Thus, the early forms of religious beliefs of an archaic society did not create prerequisites for the emergence of a social hierarchy, and, consequently, statehood (which is confirmed by the social practice of preserved archaic societies of our time). The archaic society is gradually replaced by the traditional one, hierarchy, social inequality, Patriarchy appear, political Genesis is carried out, and power is legitimized through religious institutions. It is in traditional societies that polytheism is replaced by monotheism, which promotes (and is used for this purpose as a state ideology) the strengthening of statehood. The state-legal institutions of traditional societies have no alternative but to be sacred. The main form of government of the state is monarchy (theocratic or clerical). The transition to modernity takes place under the slogan of de-

sacralization and rationalization, in the ideological field this is manifested in the formation of “quasi-religions” or secular “religions”: Nazism, communism, liberalism (these ideologies replace God in the public consciousness, Absolute (Ultimate) reality — the ultimate reality, while preserving certain features of the religious: ritual, dogmas, symbolism, meaning-making, mythological, etc.). These ideologies determine the global transformation of the geopolitical picture of the world in the XIX—XX centuries. There is the overthrow of the monarchy (or the transition to parliamentary forms of monarchies), the collapse of empires, the establishment of the Republican form of government as the dominant one, with the choice of the appropriate ideology as the basis for state-legal construction. Spiritual search in modern societies was pushed out of public discourse into the area of personal choice. By the end of the XX — beginning of the XXI century, the West begins processes that can be described as the beginning of the transition from modern to postmodern. The transformation of society’s religiosity is characterized by contradictory trends — the emergence of «hyperreal religions» (parody religions, Internet religions, alternative (non-traditional) religious movements), a return to archaic beliefs (neo-paganism), and the activation of fundamentalism. In the context of globalization and legal integration, these processes directly affect other countries (paradigmally still at the stage of modernity and even pre-modernity), which causes civilizational conflicts and destabilizes international relations. Taking these trends into account, as well as understanding the paradigmatic heterogeneity of both the world as a whole and Russian society, is necessary in the implementation of law-making and management activities, domestic and foreign policy.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-31235 “Non-traditional religiosity as a form of social activity in the postmodern era”.

Keywords: premodern, modern, postmodern, religion, types of society, statehood, ideology, parody religions, transformation of religiosity.

В истории общественного развития принято выделять три стадии: традиционное (доиндустриальное), индустриальное (промышленное) и постиндустриальное (информационное) общество. Данная типология была разработана в трудах западных мыслителей (философов, социологов, футурологов) XX века Р. Арона [1], У. Росту [2], Д. Белла [3], Э. Тоффлера [4] и воспринята отечественными исследователями. Так, например, А. Г. Дугин в своей работе «Геополитика постмодерна» [5] вводит парадигмальную систему координат «преמודерн — модерн — постмодерн», коррелирующую с соответствующими типами обществ.

Данные термины обозначают определенные парадигмы, характеризующие этапы развития культуры (а также политики, идеологии, религиозности и т. д.) в связи с развитием самого общества. Отталкиваясь от заданной системы координат, попробуем проследить, как изменялись духовно-нравственные искания общества под воздействием фундаментальной смены парадигм и какое влияние эта смена оказывала на доминирующие идеологические основы функционирования государственно-правовых институтов.

Преמודерну соответствуют архаичное и традиционное типы общества, являющиеся по

своей сути сакральными. В них все общественные институты (а в традиционном — и государственно-правовые), сам социальный строй, вся человеческая жизнь от рождения и до смерти, вся политика, мировоззрение людей пронизаны идеей Бога, глубоко религиозны.

Архаические общества не знают государственности, иерархии, их религиозность абсолютна, политеистична, их система мира полностью сакрализована, в ней нет деления на сакральное и не сакральное, естественное и сверхъестественное, рациональное и иррациональное. Такой форме религиозности соответствуют тотемизм, фетишизм, анимизм, магия, шаманизм и язычество. Архаическое общество постепенно сменяется традиционным, в рамках которого происходят фундаментальные социальные изменения, появляется иерархия и осуществляется политогенез. Именно в традиционных обществах возникают, развиваются и осуществляют основную регулирующую роль монотеистические религиозные системы и учения. Но в целом культурный код преמודерна безальтернативно религиозен, мифологичен, мистичен. Как верно сформулировал Мирча Элиаде, «священное» входит в саму структуру сознания [6].

Экономической основой традиционного общества является аграрное хозяйство, в политической сфере власть либо напрямую принадлежит жрецам, духовенству, либо освящается, легитимируется через религиозные институты, вследствие чего большинство государств преמודерна — это теократические либо клерикальные монархии (империи).

Религии формируются, структурируются, институализируются, они находятся в основе всей интеллектуальной и духовной деятельности человека. Духовно-нравственные искания общества преמודерна связаны с осмыслением человеком Бога, Абсолюта, познанием высшей (бесконечной, трансцендентной) реальности и определением путей достижения высших целей в условиях земной (конечной) реальности. Человек преמודерна ощущает себя частью единого целого на обоих планах реальности, частью божественного творения. Никакого иного осмысления бытия, иной методологии, онтологических и гносеологических оснований традиционное общество не предусматривает и не усваивает. География духовного поиска возможна только в пространстве сакрального: это догмы, истины, доктрины, откровения, данные в Традиции, религии, культе, богословии. Различия направлений будут проявляться в обрядности,

культовых практиках, догматике, и эти различия имеют принципиальное значение для верующих, но парадигмальная платформа у всех религий и культов одна.

Коренной перелом происходит с наступлением эпохи модерна. В Западной Европе начало перехода от преמודерна к модерну приходится на конец XVI — начало XVII века. Во всем остальном мире (не западноевропейском и североамериканском) он либо произошел гораздо позднее, либо не произошел до сих пор, несмотря на развитие промышленности, включение стран в глобальный рынок, информационную систему, научное, образовательное пространство, использование современных технологий и т. д. Процесс парадигмального сдвига может занять столетия (например, на Западе реализованный модерн — это XX век).

Основная характеристика модерна — это отрицание преמודерна, всех его фундаментальных устоев, и прежде всего, сакральности. А. Г. Дугин по этому поводу пишет: «Новое время, его философия и его политика основываются на отрицании сакрального начала во всех его проявлениях» [7, с. 211]. Эпоха Просвещения — это эпоха постепенного отдаления государства, общества, личности от религии и от Бога. Место Бога занимает наука, постепенно формируется научная картина мира, принципиально меняется методология осмысления реальности, само понимание реальности, места и роли человека в этой реальности. Концепция креационизма сменяется концепцией эволюционизма, что находит свое воплощение и развитие во всей системе европейского научного знания, включая государственно-правовые учения (отказ от доминирования теологической концепции государства и права, появление таких теорий, как договорная теория происхождения государства, органическая теория, теория естественного права и др.)

Новое время предложило кардинально иное понимание человека: не как части чего-то целого (общины, общества, государства, Абсолюта), а как «индивидуума» (от лат. *individuum* — неделимое), то есть единичного сущего, отдельно существующего живого организма. Анализируя либеральную концепцию прав и свобод человека, М. В. Городецкий верно отмечает, что «само значение и ценность личной свободы представляются как независимость, т. е. отделенность и ограниченность от общества. Смысл личной свободы подразумевает, что у индивидуума есть свойство, отдельное от родового и порождающее некое благо, отличное от общего и постулируемое как приоритетное» [8, с. 125].

Эта «отделенность», в частности, диктовалась необходимостью освобождения человека, его сознания от власти религии и церкви (а значит укрепления над ним светской по характеру власти государства). Секуляризации подверглись искусство, наука, образование, политика.

Происходит так называемое «расколдовывание мира» (в терминах М. Вебера, М. Хоркхаймера и Т. Адорно), формы религиозности трансформируются, и основным направлением такой трансформации выступает перенос акцента с сакрального на рациональное (примером могут служить протестантизм, деизм и др.).

Духовный поиск вытесняется из общественного дискурса в область личного выбора, а на смену религиям в политико-правовом поле приходят квазирелигии (псевдорелигии), к которым в рамках концепции Й. Ваха и П. Тиллиха относятся так называемые секулярные «религии»: нацизм, коммунизм, либерализм (согласно методологии Пауля Тиллиха [9]); марксизм, биологизм, расизм, этатизм (в трактовке Йоахима Ваха [10]).

Отметим, что еще до них на религиозные черты коммунизма указывал, например, Николай Бердяев в своей известной работе «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937 г.) [11].

Указанные идеологии — это «религии» эпохи модерна, вытесняющие в национальном сознании идею Бога, Предельной реальности, смещающие фокус сакрального на человеческие институты (нация, идеальное общество, государство), «конечную реальность», при сохранении таких черт религиозного, как ритуал, догматы, символизм, смыслообразование, мифологичность и др.

Государства модерна — это республики либо конституционные монархии, светские либо даже атеистические (например, социалистические республики), в основе функционирования которых заложены соответствующие идеологии, полностью определяющие программы и стратегии их развития.

В обществах модерна закономерно происходит снижение религиозности населения, выражающееся в снижении посещаемости культовых сооружений, отходе от строгого следования религиозным обрядам, распространении атеизма, однако традиционные религии сохраняют свою роль важного социального института, приспособившись постепенно к реалиям модерна, так как провозглашаемый современным принцип свободы совести и вероисповедания позволяет каждой личности осуществить свой свободный выбор по вопросу веры (за исключением атеи-

стических государств, где даже будучи провозглашенным, этот принцип означает лишь свободу неверия).

К концу XX — началу XXI века проект модерна на западе себя исчерпывает и закономерно начинается движение в сторону постмодерна, чей дискурс направлен на отрицание модерна, его догм, идеологий, институтов, методологии, онтологии и т. д. И. Л. Честнов, рассуждая о деконструкции права, отмечает, что в целом «критический настрой постмодернистских исследований проявляется, прежде всего, в радикальном опровержении логоцентризма — господствующей западной метафизической картины мира. Критика логоцентризма выражается в методе деконструкции, используемом представителями этого культурологического течения» [12, с. 29].

В постмодернизме любая достоверность ставится под сомнение: научное знание, общественные ценности, смыслы, любые бинарные оппозиции (добро — зло, правильно — неправильно и т. д.). Казалось бы, религиям, культурам, верованиям здесь совсем нет места, господствует чистый нигилизм.

Впрочем, еще модерн ставил своей задачей освобождение человека от Бога, а в рамках коммунистических идеологий — и полное забвение имени Бога (вспомним планы и девизы «безбожной пятилетки» 1932—1937 гг.). Постмодерн в своем тотальном отрицании идей модерна, отказе от его метанарративов снова включает религиозную повестку в свой дискурс.

Постмодернизм акцентирует внимание на пародии, иронии и игре, в религиозной сфере эта тенденция проявляется, в частности, в появлении так называемых «пародийных» религий и специфических постмодернистских верований, являющихся вызовом догматизму традиционных религий или осмеянием религиозности вообще. Они возникли на Западе (США, Великобритания, Швеция) под влиянием парадигмы постмодерна и получили распространение по всему миру благодаря современным цифровым площадкам (сайты, социальные сети).

Все они представляют собой своеобразные субкультуры со своими истоками, идеями, практиками, организацией, системой заповедей, текстов и др. В ряде стран некоторые из них получили официальный статус религий путем регистрации соответствующих религиозных организаций, например, Джедайская церковь Англии, Храм ордена джедаев (США, Техас), Миссионерская церковь копимизма (от англ. *copy me* — «копируй меня») (Швеция), или пу-

тем получения разрешений на официально признанные церемонии (например, заключения брака) — Церковь Летающего макаронного монстра (Новая Зеландия) [13].

В основе таких альтернативных религий могут лежать вымышленные персонажи, например, «Боб» Доббс — пророк Церкви Недомудреца (Church of the SubGenius) или герои культовых произведений (например, джедаи из «Звездных войн» или Чувак (Dude) из «Большого Лебовски»).

Они могут содержать тщательно разработанную систему вероучения, например, основным источником вероучения дискордианства, обожествляющего хаос, является книга «Принципы Дискордии» Грега Хилла, в которой изложена мифология, философия, основные постулаты и 5 классов святых, только первый из которых содержит реальных людей, а остальные — вымышленные существа. Система верований пастафарианства изложена в «Евангелии от Летающего Макаронного Монстра», написанного основателем религии Бобби Хендерсоном в 2006 году и в «Свободном каноне», Священной книге Церкви Летающего Макаронного Монстра (2012 г.), размещенной в сети Интернет для свободного скачивания [14].

Появление пародийных религий является одной из специфических закономерностей трансформации религиозности в эпоху постмодерна, так как по своей сути это киберрелигии, игровые религии, симулякр религии. С точки зрения традиционной религиозности это — пародия на религию, «форма придури» [15], издевательство. С позиций секулярной системы модерна — это лишь проявление свободы совести и вероисповедания. Для постмодерна — это имманентная часть гиперреальности (в терминологии Жана Бодрийера), где стирается противоречие между реальным и воображаемым.

К таким религиям вполне может быть применен введенный Адамом Поссамаем термин «гиперреальная религия», под которой он понимает «симулякр религии, созданный из/или в симбиозе с коммодифицированной популярной культурой, которая дает вдохновение на метафорическом уровне и/или является источником убеждений в повседневной жизни» [16; 17].

Противоположной тенденцией трансформации религиозности в период постмодерна является откат из традиций в архаику — то есть возврат к политеизму, мифологичности, в сакральное живое пространство, к обожествлению сил природы. Так, например, в России, в странах Северной Европы, США, Канаде появ-

ляется все больше неоязыческих общин, исповедующих друидизм, асатру, викка, родноверие и др. Такие религиозные движения выступают за возрождение древних дохристианских традиций и верований, однако открытым остается вопрос о том, в какой степени сохраняется аутентичность этих верований при осуществлении транзита между язычеством и неоязычеством с учетом того, что традиция прерывалась на тысячу (или более) лет?

Вопрос об аутентичности понимания истинного смысла религиозной традиции встает так же при рассмотрении еще одной тенденции трансформации религиозности в эпоху постмодерна — активизации фундаментализма, которая аналогична по своему протестному настрою и к постмодерну и к модерну, однако является не откатом к архаике (политеизму), а возвратом «к истокам» традиции (монотеизма). Так, А. В. Матецкая обращает внимание на то, что: «основная цель фундаментализма — возвращение к некому истинному первоначальному состоянию религии и общества — опирается в большей степени на фантазии об этом состоянии, чем на историческую реальность, а также на индивидуальные интерпретации тех или иных текстов, преподносимые как несомненная истина... Фундаменталисты сами конструируют традицию, что является вполне модернистской и постмодернистской практикой» [18, с. 128].

Третье направление трансформации — это появление разнообразных форм нетрадиционной (альтернативной, синкретичной, неконфессиональной) религиозности, делающих акцент на индивидуальном духовном опыте, полученном с помощью соответствующих духовных практик, открывающих или изменяющих сознание. Методология достижения этого мистического опыта различна, от вполне безвредных (и даже конструктивных) практик медитации, випассаны, пранаямы, пения мантр до использования опасных для здоровья психоактивных веществ.

Каким образом постмодерн будет влиять на идеологические основания функционирования государственно-правовых институтов пока остается неясным, хотя и здесь мы видим определенные тенденции, такие как глобализация, виртуализация, борьба с любыми формами дискриминации, закрепление и расширение прав меньшинств, развитие «электронной демократии» (e-democracy) и др. Непредвзятое научное исследование данных тенденций видится нам крайне актуальным и важным для выстраивания стратегии международных отношений со

странами, вступающими в эпоху постмодерна, а также для выбора направлений собственного пути развития.

В начале XXI века столкновение цивилизаций, о котором писал Сэмюэль Хантингтон, дополняется столкновением парадигм, а интеграция возможна только между государствами, находящимися в одной парадигме. Насильственная вестернизация, «затаскивание» в постмодерн обществ, только осваивающих модерн или даже находящихся в премодерне, является крайне опасным, что уже неоднократно подтвердила новейшая история. Необходимо также учитывать, что на фазовом переходе от одной парадигмы к другой общество долго остается неоднородным, что чревато внутренними конфликтами, в том числе — на религиозной почве. Во многом поэтому, например, общественный дискурс в России относительно внесения в Конституцию Российской Федерации в 2020 году поправки, апеллирующей к понятию «Бог», достиг такой остроты и непримиримости. Российское государство в целом находится в процессе освоения парадигмы модерна, его философии, государственно-правовых моделей и практик. Что касается общества, то в нем присутствуют пласты премодерна, где религиозность действительно является основой мировоззрения личности, и уже зарождается и формируется пласт постмодерна, где личностные установки, отношение к реальности и способы взаимодействия с ней кардинально иные, чем в премодерне и модерне. В процессе осуществления правотворческой, управленческой деятельности, а также в сфере образования все это необходимо осмысливать и учитывать.

Примечания

1. Aron Raymond. Dix-huit leçons sur la société industrielle. Paris, Gallimard, 1962. 378 p.
2. Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth. London: Cambridge University Press, 1971. 410 p.
3. Bell Daniel. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973. 507 p.
4. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. New York, NY: Bantam, 1980. 560 p.
5. Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. М.: Амфора, 2007. 384 с.
6. Мирча Э. История веры и религиозных идей: в 3-х т. Т. 1: От каменного века до элевсинских мистерий. М.: Критерион, 2002. 464 с.
7. Дугин А. Г. Философия политики. М.: Аркогея, 2004. 614 с.

8. Городецкий М. В. Опровержение либерализма // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74). С. 124—129.

9. Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 480 с. (Tillich P. Christianity and the Encounter of the World Religions. New York, London, 1963).

10. Wach J. The Comparative Study of Religions. New York, 1958.

11. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры. Репринт. воспроизведение. М.: Наука, 1990. 220 с.

12. Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. С-Пб.: ИД «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

13. Weddings legalised for Church of the Flying Spaghetti Monster in New Zealand. URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-03-01/weddings-legalised-for-church-of-the-flying-spaghetti-monster/7208662> (дата обращения: 16.11.2020).

14. The Loose Canon, A Really Important Collection of Words (PDF). Evangelical Pastafarian Church (2010). URL: <http://www.loose-canon.info/Loose-Canon-1st-Ed.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).

15. Церковь летающего макаронного монстра: почему в РФ появляются пародийные религии // ТАСС — 28 сентября 2016 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3660540> (дата обращения: 18.11.2020.)

16. Possamai A., Lee M. Hyper-Real Religions: Fear, Anxiety and Late-Modern Religious Innovation // Journal of Sociology. 2011. № 47 (3).

17. Adam Possamai. Handbook of Hyper-Real Religions. Leiden — London: Brill, 2012. 441 p.

18. Матецкая А. В. Постмодерн и религия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12. Ч. 3. С. 125—128.

References

1. Aron Raymond. Eighteen lessons on industrial society. Paris, Gallimard, 1962. 378 p. (In French.)
2. Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth. London: Cambridge University Press, 1971. 410 p.
3. Bell Daniel. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973. 507 p.
4. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. New York, NY: Bantam, 1980. 560 p.
5. Dugin A. G. Geopolitics of postmodern. Moscow: Amfora Publ., 2007. 384 p. (In Russ.)
6. Mircea E. History of faith and religious ideas. In 3 vol. Vol. 1: From the stone age to the Eleusinian mysteries. Moscow: Kriterion Publ., 2002. 464 p. (In Russ.)
7. Dugin A. G. Philosophy of politics. Moscow: Arkogeya Publ., 2004. 614 p. (In Russ.)

8. Gorodetsky M. V. Refutation of liberalism. *Eurasian Law Journal*, 2014, no. 7 (74), pp. 124—129. (In Russ.)
9. Tillich P. *Christianity and the Encounter of the World Religions*. New York, London, 1963.
10. Wach J. *The Comparative Study of Religions*. New York, 1958.
11. Berdyaev N. A. *the Origins and meaning of Russian communism / USSR Academy of Sciences*. Moscow: Nauka Publ., 1990. 220 p. (In Russ.)
12. Chestnov I. L. *Postclassical theory of law: monograph*. St. Petersburg: PH "Alef-Press", 2012. 650 p. (In Russ.)
13. Weddings legalised for Church of the Flying Spaghetti Monster in New Zealand. URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-03-01/weddings-legalised-for-church-of-the-flying-spaghetti-monster/7208662> (accessed 16.11.2020.)
14. The Loose Canon, A Really Important Collection of Words (PDF). Evangelical Pastafarian Church (2010). URL: <http://www.loose-canon.info/Loose-Canon-1st-Ed.pdf> (accessed 18.11.2020).
15. The Church of the flying spaghetti monster: why in Russia appear to be a parody of religion. *TASS — September 28, 2016*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3660540> (accessed 18.11.2020).
16. Possamai A., Lee M. Hyper-Real Religions: Fear, Anxiety and Late-Modern Religious Innovation. *Journal of Sociology*, 2011, no. 47 (3).
17. Adam Possamai. *Handbook of Hyper-Real Religions*. Leiden — London: Brill, 2012. 441 p.
18. Matetskaya A. V. Postmodern and religion. *Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota Publ., 2017, no. 12, part 3, pp. 125—128. (In Russ.)